

К СЕМАНТИКЕ СЛОВА ЛЕСТВИЦА

Статья посвящена этимологии и семантике слова лествица, представляющего общеславянский лексический фонд и к настоящему времени утраченного почти всеми славянскими языками. На примере этой лексемы показано, как семантическое многообразие славянского слова отражает и предметы материальной культуры древних славян, и духовный опыт христианской литературы.

Ключевые слова: этимология; семантика; историческая лексикология; историческая лексикография.

Этимология слова **лѣствѣнца**, на первый взгляд, кажется прозрачной. Мнение В.И. Даля, связывавшего слово **лѣствѣнца** с **лѣсть** [1. Т. 2. С. 278], представляется ошибочным. Лестница используется для подъема и спуска, и слово **лѣствѣнца** соотносится со славянскими лексемами, содержащими корень *lěz [2. Т. 2. С. 486]; таким образом, формально и семантически безупречным кажется объяснение: *lězti > lěztva > lěztvica (с исходным значением *лезть*). Между тем, вероятно, уже в глубокой древности существовало различие между обычной *лествицей* ('сооружение в виде ряда ступеней для подъема и спуска') и приставной *лествицей* ('переносное приспособление (деревянное, веревочное, металлическое) со ступеньками для подъема и спуска'; современная разновидность такого приспособления – стремянка). Приставная *лествица* как предмет культуры претерпела значительные изменения в своем развитии. Первоначально в качестве *лествицы* использовалось молодое дерево с не до конца обрубленными сучьями, куда вставлялись поперечные палки. Такое дерево было многофункциональным: оно служило бороной, приспособлением для перевозки сена, соломы, дров, стропилами крыши и т.д. [3. Вып. 14. С. 246–247]. При рассмотрении названий приставной *лествицы* в славянских языках (таких как *drabina, *stromina, *gebrina и т.п.) обнаруживается полное совпадение с семантическим полем слова lěztva < *lězti, при этом, по наблюдениям О.Н. Трубочёва, исходным везде выступает сочетание значений 'драть' – 'плести' [4. С. 246–250].

Таким образом, два названных выше значения слова **лѣствѣнца** по происхождению связаны с разными семантическими полями. Например, в белорусском языке обычная лестница (в здании) называется *лесвіца*, а приставная – *драбіны*. В сербохорватском языке, напротив, обычная лестница именуется *степенице*, а приставная – *лестве*, *лествице*.

Общеславянское слово **лѣствѣнца** устарело не только в русском языке, но и во многих других славянских языках. Древнюю форму **лѣства** сохранил словенский язык (*lestva*). В других славянских языках слово **лѣствѣнца** отсутствует [5. Т. 1. С. 477]. Между тем при отсутствии исконного слова lěztva (lěztvica) современные славянские языки отражают древние семантические различия между обычной и приставной лестницами. Например, в македонском языке обычная лестница называется *скали* (только во мн. ч.), а приставная – *скала* или *мердивен*, в болгарском языке обычная лестница обозначается словами *стълбище* или *стъпала*, а приставная – *стълба*, в украинском языке обычная лестница именуется *сходи* или *східці*, а приставная – *драбина*.

В старославянском языке **лѣствѣнца** является переводом греческого κλίμακ. Слово дважды зафиксировано

в Супрасльской рукописи. При этом в одном случае слово **лѣствѣнца** обозначает название сочинения византийского писателя Иоанна Синайского, а в другом – употреблено в метафорическом значении: **лѣствѣнцѣ намъ · вѣржъ отъ зѣмьѣ на небо поставивъ** (Цит. по: [6. С. 315]).

В достаточно раннее время в русском языке древнее общеславянское по происхождению слово **лѣствѣнца** было вытеснено новообразованием **лѣстница**, возникшим в результате переразложения основы по более актуальной модели с суффиксом *-ница(a)* – под влиянием сущ. типа *грядница*, *кузница*, *звонница*... Возможно, самой ранней фиксацией нового слова (**лѣстница**) стало употребление его Стефаном Новгородским: **Тѹ бо поганнꙋ нконоборци лѣстницѹ прѣставнѣнꙋ · восхотѣвъ содрати вѣнець златын** (см.: [7. С. 50–59]).

Рассмотрим лексикографические толкования слова **лѣствѣнца**. Неустойчивая орфография заголовочного слова **лѣствѣнца** и **лѣствѣнца** связана с возможным диахроническим неразличением *ц* и *ч* в русских списках памятника (форма **лѣствѣнца** встречается в севернорусских по происхождению памятниках). По данным исторических словарей русского языка, слово имеет от двух до четырех значений. В толковании слова может быть указано значение 'лестница', в том числе 'лестница, употребляемая при осадах', наряду со значениями 'название учительного сочинения Иоанна Синайского' и 'книга из числа ложных' [8. Т. IV. С. 459; 9. Т. 2. С. 75–76; 10. Т. 11. С. 213].

В действительности эта лексема имела больше значений. Даже в примерах, подобранных авторами статей названных лексикографических источников из памятников древнерусской письменности, употребление слова **лѣствѣнца** отличается большим семантическим разнообразием, чем фиксируют исторические словари русского языка.

В прямом значении 'сооружение для подъема и спуска' слово **лѣствѣнца** функционирует, например, в следующих контекстах: **кдннѣмъ стѹпленнемъ · на всѹ вѣзнтн лѣствѣнцѹ** (Лествица Иоанна Синайского: рукопись собрания Н.П. Румянцева Российской государственной библиотеки. № 198. Л. 91г, сер. XII в.), **лоза винная корень поустн, прѹтнвѣꙋ глѹбннѣꙋ земнѣн. лозꙋное бытъе, акн по лѣствѣнцѣꙋ нз дна своего смѣраци прѹтнвѣꙋ коренію, н ѿраслі поустнвѣꙋшн** (Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, XV в. Цит. по: [11. С. 220–221]), **выше всѣх нарекъ ѹлка, таче сего ннжша, птница н снхъ паки, четвероногыя, н снхъ паки гады, п'лѣзца пауче по земан, долѣ ꙗко по лѣствѣнцы тыя намѣннвѣꙋ** (Книга нарицаема Козьма Индикоплов, 1495 г. Цит. по: [12. С. 105]).

В памятниках письменности у лексемы **лѣствнца** фиксируется и значение 'приставная лестница': **Вндѣша ключа неврежены н заключено, лѣствнцю же, по нен же входать н нсходать внѣ лежацю** (Сказание о Борисе и Глебе черноризца Иакова, XIV в.¹). Речь в этом контексте идет о чудесном освобождении неповинных заключенных. Великий князь Святополк Изяславич посадил в тюрьму двух человек, по клевете, без исследования вины, и позабыл про них. Узники молились святым Борису и Глебу, и однажды ночью они увидели лестницу. Один из узников чудесным образом освободился и сразу явился в церковь рассказать о чуде. Люди пришли к тюрьме и увидели запертые двери тюрьмы и лежащую на земле лестницу.

Приставная лестница использовалась при осадах. Употребление слова **лѣствнца** в значении 'лестница, применяемая при осадах', зафиксировано во многих исторических источниках: **Нзѣцннша пороки н лѣствнца** (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, XIII–XIV вв.), **Татарове же научаша лѣствнцѣ приставлнати к городу н тако полѣзоша на городъ** (Ипатьевская летопись, перв. четв. XV в.), **Н лѣствнца нсуннша черезъ стѣнѹ лѣзти** (Псковская первая летопись, XV–XVII вв.).

Чрезвычайно широкую известность на Руси снискала книга византийского писателя Иоанна Синайского (или Лествичника), которая получила в славянских рукописях название «Лествица». В значении «название учительного сочинения» слово **лѣствнца** функционирует особенно часто: **кнмакъ снрѣвъ лѣствнца бжѣствѣнаго въсхода** (Лествица Иоанна Синайского: рукопись собрания Н.П. Румянцева Российской государственной библиотеки. № 198. Л. 1а, сер. XII в.); **въпрѣ н поучо первок н въторок храненнк не може съвершнтн ннок. ѿвѣтѣ понеже не по уннѹ сна проходить сна во лѣствнцю лствнннкѹ нванѹ оутвердн снце глѣ** (Симеон Новый Богослов. О молитве (XV в.). Цит. по: КДРС²); **Память юго мѣсяца марта въ 30 день, на память преподобного отца нашего Нвана Спнсателя Лѣствнцы** (Синодик Нижегородского Печерского монастыря, 1552 г. Цит. по: КДРС), **да дѣ тѣ же Нвѣ кннгѹ Лѣствнцѹ в дѣтѣ да прнвѣ Сергѣ по аршина вѣхатѹ сннего** (Приходная книга Николо-Корельского монастыря 1572–1575 гг. Цит. по: КДРС); **В кннгохрантѣннцѣ кннгѣ печатнѣ н пѣмены... чѣнхѣ кннгѣ... кннга Лѣствнца харатѣнага в дѣтѣ** (Переписная книга Александрo-Свирского монастыря, 1660 г. Цит. по: КДРС) и т.д. Слово **лѣствнца** в этом значении встречается во всех русских рукописях Лествицы Иоанна Синайского, в приходо-расходных книгах, в описях монастырских библиотек, в оригинальных сочинениях русских авторов и т.д.

В славянской письменности встречается несколько Лествиц. По образцу Лествицы Иоанна Синайского была написана Лествица Исаяи Копинского. Кроме этих авторских текстов известно переводное апокрифическое сказание, условно именуемое «Лествица Иакова». Это сказание, как было замечено уже первыми исследователями, имеется во всех списках Толковой Палеи и считается принадлежащим к первоначальной

ее редакции [13. С. 1330–1331. Прим. 1]³. Сказание о Лествице Иакова вошло в состав Полной хронографической Палеи [14. С. 231]. Этот апокриф «упоминается в индексах запрещенных книг, начиная с Номоканона XV в., где он именуется Лествица» [15. С. 38–39]. «Индекс истинных и ложных книг» был широко распространен в славянской письменности. В отличие от «Лествицы Иакова», Лествица Иоанна Синайского включается в этот «индекс» в число книг «истинных», например в Кирилловой книге [16. С. 128]. И.И. Срезневский толкует значение слова **лѣствнца** (название апокрифа) как 'книга из числа ложных': **О двѹнадесати Ниаковнѣ глаголемага Лѣствнца** (Сказание о книгах истинных и ложных, XV в.).

Апокриф «Лествица Иакова» основан на библейском сюжете. В Книге Бытия (XXVIII, 10–17) повествуется о том, как ветхозаветный праотец Иаков по дороге из земли Ханаанской в Месопотамию видел чудесный пророческий сон, в котором ему явилась «лествица, утверждена на земли, еяже конец досягаше до небеси, и ангели божии восходяху и нисходяху по неи»: **вндѣ ѿ землѣ до нбсе лѣствнцю, сеа же на врѣхоу стоаца бга н агглы въсходаца н ннзходаца по нен** (Книга нарицаема Козьма Индикоплов, 1495 г. Цит. по: [12. С. 224]). К этой библейской истории восходит мистическое, аллегорическое значение слова **лѣствнца**. Это значение зафиксировано уже в самых ранних памятниках русского языка: **Хвалю Ниаковлѣ лѣствнцю н стлѣпѣ** (Слова Григория Богослова, XI в.), **Прѣподобнага <...> бгвоуоленна ниакован лѣствнцн оуподобнша са** (Лествица Иоанна Синайского: рукопись собрания Н.П. Румянцева Российской государственной библиотеки. № 198. Л. 82а, сер. XII в.).

Лествица, виденная Иаковом, «изображала Божий промысел над патриархом и служила прообразом Пресвятой Девы Марии» [17. С. 147]. Христиане толкуют Богородицу как Лествицу, ср.: **Ниаковѣ тѣ пропнса стал дѣво лѣствнцю по нейже бѣ съннде слово бжнѣ въ урево твоѣ ве сѣмене н пакы съхранѣ тѣ нетѣлѣннѹ по рожствѣ н на нбса нынѣ прѣставлялѣтъ** (Канон на Успение Пресвятой Богородицы по тексту Ильиной книги, кон. XI – нач. XII в. Цит. по: [18. С. 622]). Иоанн Дамаскин говорил: «Господь соорудил Себе одушевленную лествицу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба и на которой утверждаетъ Бог – лествицу, которой образ видел Иаков... Лествица духовная, т.е. Дева: утверждена на земле, потому что Она родилась от земли, глава Ее касалась неба, потому что как всякой жены глава муж, а эта не знала мужа, то глава Ее был Бог и Отец» [19. С. 290]. Сложный, комбинированный образ Богородицы как Моста, Небесной лествицы, Божественной Горы представлен в сентябрьских Минеях 1096–1097 гг.: **родн сѣ днѣ мостѣ прѣвода на свѣтѣ ѹлѣвство лѣствнца нбснѣа гора вжыѣ явленнѣнага вѣда дѣла юже всн оублажнмѣ.... Гороу н дверь нбсноюю н разоумноюю лѣствнцюю лнкѣ бжѣствннн пронареуе..., Лѣствнцю дшвннюю н дверь нбсноюю дотонно славнмѣ** (Цит. по: [20. С. 64]).

Еще одно символическое значение слова **лѣствнца** ('путь нравственного совершенствования человека,

путь добродетелей) реализуется, например, в таком контексте: **Лѣствѣнца же нарицает сѧ кнѣга сѧ восходительнымн, ѿ меншѣ по малѣ, добродѣтельмн на вышшаа въсхѣденѣа, в мѣрѣ совершѣнна, на ню же да дастъ н намъ бгѣ встѣпнтн. н по малѣ до нѣгде възгтн. н въшедъше, бгѣ помогающѣ не ѿпаствн** (Лествица Иоанна Синайского: рукопись собрания Московской Духовной академии Российской государственной библиотеки. № 38. Л. 294об.–295, нач. XVII в.). В этом символическом значении слово активно использовалось в сочинениях греческих отцов Церкви. До Иоанна Синайского образ *лествицы добродетелей* встречался в сочинениях Иоанна Златоуста, Феодорита Киррского, Макария Великого, аввы Пинуфия [21. С. 254].

Лествица могла пониматься и как дорога души на небеса.

Восточные славяне на 40-й день после смерти человека пекли специальные лепешки с перекладинами – «лестницы», освящали их в церкви, поминали ими усопшего и ставили за воротами на стуле, чтобы облегчить душе, отлетающей в этот день на небеса, путь наверх [22. С. 100]⁴. В Каноне на Успение Пресвятой Богородицы (15 августа) читается: **лѣствѣнца на нѣо гробѣ въваіеть** (Ильина книга, кон. XI – нач. XII в. Цит. по: [18. С. 628]).

Русские рукописи фиксируют и такое значение слова **лѣствѣнца**, как 'родословная': **Лѣствѣнца государя нашего црѧ велнкаго князѧ Нвана Васильквнча** (рукопись Румянцевского собрания Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. № 349, XVI в. Цит. по: [23. С. 123]).

В более позднее время слово **лѣствѣнца** могло иметь в русском языке значение 'список, перечень': **Лѣствѣнца соборнымъ властемъ царствуюцѧго града Москвы, како нмъ ходнтн в стѣн Божнен црквн на лнтѣргнн** (исторический сборник собрания Д.В. Пискарева Российской государственной библиотеки. № 183. Л. 334, нач. XVIII в.).

В общеславянском литературном языке слово **лѣствѣнца** могло служить географическим наименованием монастырей скитов, в которых подвизались иноки, жажущие уединения. Так, в Ряповом сборнике (Библиотека Болгарской Академии наук. № 80, кон. XIV в.) повествуется о некоем монахе именем Птоломей, который **въселн сѧ въ мѣстѣ нѣкоемъ, глѣмое Лѣствѣнца, въ немже никтоже ѿ мннхъ въселнтн сѧ не възможе. понеже далеуе сѧцн** (цит. по: [24. С. 49]).

Как показано выше, славянское слово **лѣствѣнца** во множестве своих прямых и переносных значений отражает как предметы материальной культуры древних славян, так и богатый духовный опыт библейской и византийской учительной литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в том случае, если не указан источник цитирования, контексты приводятся по: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. II. С. 75–76.

² КДРС – Картотека Словаря русского языка XVI–XVII вв. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Отдел исторической лексикологии и лексикографии.

³ Публикацию этого апокрifa см. в книге: Палея Толковая по Коломенскому списку 1406 г. Подготовка древнерусского текста, перевод, научное редактирование А.М. Камчатнова. М., 2002.

⁴ Подробно о представлениях о *лествице* в славянской народной культуре см. в статье: Попова Т.Г. О значениях слова *лествица* // Русская речь. 2008. № 2. С. 65–70.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. I–IV.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. М., 1986. Т. I–IV.
3. Этимологический словарь славянских языков. Прагский лексический фонд. М., 1974. Вып. 1.
4. Трубачёв О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках: Этимология и опыт групповой реконструкции. М., 1996.
5. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. I–II.
6. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. ; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд., стер. М., 1999.
7. Сперанский М.Н. Из старинной новгородской литературы XVI века // Памятники древнерусской литературы. Л., 1934. Вып. 4.
8. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / гл. ред. Р.И. Аванесов. М., 1988. Т. I.
9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М.; Л., 1958. Т. I–III.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1.
11. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / изд. подготовила Г.С. Баранкова. М., 1998.
12. Книга нарицаема Козьма Индикоплов / изд. подготовили В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина. М., 1997.
13. Шеголев П.Е. Очерки отреченной литературы V–VII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности. СПб., 1899. Т. IV (3/4). С. 1304–1344.
14. Салмина М.А. Лествица Иакова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I: XI – перв. пол. XIV в. Л., 1987. С. 231.
15. Яцимирский А.И. Библиографический обзор апокрifов в южнославянской и русской письменности. Вып. 1: Апокрifы ветхозаветные. Петроград, 1921.
16. Грицевская И.М. Индекс истинных книг в составе «Кирилловой книги» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. XLVI.
17. Петров Л. Справочный богословский преимущественно церковно-исторический словарь. СПб., 1889.
18. Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. М., 2005.
19. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 года. М., 1993.
20. Ягич И.В. Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886.
21. Прохоров Г.М. «Лествица»: Словарь книжников и книжности Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. XXXIX. С. 253–258.
22. Агапкина Т.А. Лестница // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого : в 5 т. М., 2004. Т. 3. С. 100–101.
23. Бычкова М.Е. Родословие Глинских из Румянцевского собрания // Записки Отдела рукописей. М., 1977. Вып. 38. С. 104–125.
24. Цонев Б. Славянски рукописи в Българската Академия. Сборник на Българската академия на науките. София, 1910. Кн. VI.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 марта 2011 г.